

Но Элла была рада, что у нее есть и собственная воля, как тогда, когда она предложила магу присоединиться к ее семье. Она также по собственной воле обхватила руку Мэйлин.

Если она говорила «привет», то слово, которое вылетало из ее рта, было «здравствуйте». Когда она шла, ее тело двигалось медленно и изящно, как у благородной леди.

Все эти действия стали частью ее самой. Она уже и не помнила, как ходила раньше.

Более того, бывало, что воспоминания Люсиэллы появлялись в ее сознании, когда она в них нуждалась.

Прошло всего полдня с тех пор, как Ранхе стала Люсиэллой. Она уже знала много подробностей о жизни Люсиэллы.

Время шло, и она чувствовала замешательство по поводу своей личности. Она не была уверена, кто она — Ранхе или Люсиэлла, и в дальнейшем она будет чувствовать себя еще более запутавшейся.

«Смогу ли я защитить свою личность Ранхе, живя в теле Люсиэллы?» — эта мысль заставила Эллу испугаться.

— Миледи? — оклик Мэйлин пробудил девушку от размышлений.

Обеспокоенная Мэйлин встала рядом с Эллой. Она была готова уложить Эллу обратно в постель, если бы та плохо себя чувствовала.

Элла улыбнулась ей в ответ, чтобы успокоить ее.

— В чем дело?

— Графиня Уэшилл прибыла.

Графиня Уэшилл была учительницей этикета Эллы. Уроки больше напоминали чаепитие. Во время этих уроков они говорили о дворце и благородном обществе. В прошлом году Люсиэлле не нужно было больше учиться этикету, поэтому графиня стала делиться с ней слухами и советами.

Эти уроки нравились Люсиэлле больше всего. Ранхе же, напротив, чувствовала, что сойдет с ума. Ей было неловко видеть, как она охотно говорит на эти темы. Это выглядело почти как соревнование с графиней Уэшилл.

«Как я собираюсь выжить в этом мире? Я должна позволить своему телу говорить, когда речь идет о женских темах», — Элла думала, что она находится в состоянии, когда ее тело отделено от разума.

Лучше было оставаться в таком состоянии. Она не была уверена, что сможет выжить в этом мире.

* * *

После чаепития с графиней Эллу отправили на следующий урок к барону Бло. Он должен был обучать ее политике.

Посетив еще два урока, Элла, наконец, закончила на сегодня.

Такие уроки проходили каждый день. В отличие от обычных девушек, Элле не разрешалось ходить по магазинам или пить чай. Вместо этого она могла посвятить свое время только подготовке к тому, чтобы стать следующей императрицей.

Герцогиня выглядела обеспокоенной жизнью своей дочери.

— Элла, я беспокоюсь, что ты себя перенапрягаешь. Как насчет того, чтобы брать меньше уроков?

— Все в порядке, мама. Вместо того чтобы брать меньше уроков, я хочу, чтобы их было больше. Я хочу знать все, — ответила Элла.

— Ни за что! Ты потеряешь сознание от стресса! Я этого не допущу!

Герцогиня спрашивала об этом несколько раз после того, как Ранхе попала в этот мир. Она считала, что у Эллы слишком плотный график, и хотела уменьшить ее нагрузку.

К сожалению, Элла отказалась от ее предложения и вместо этого посчитала, что ее график вполне выполним. Каждый день у нее было восемь часов сна и достаточно еды. Еды было достаточно, чтобы она могла похудеть.

Ранхе, напротив, обычно спала четыре часа, и голод всегда преследовал ее, даже когда она работала в пищевой промышленности.

Элла была довольна своей жизнью. Элла любила свою учебу. Она находила знания интересными и увлекательными.

А Ранхе всегда приходилось концентрироваться на трех-четырех вещах одновременно, в отличие от Эллы, которой достаточно было сосредоточиться на чем-то одном.

В обычный день Элла посещала пять занятий, что было больше, чем у обычной благородной девушки.

Несмотря на высокую занятость, Ранхе это нравилось. Ей нравилось, что ее не учили составлять композиции цветов, как большинство других девушек. Больше всего ей нравилось, что ее учили политике, математике и общественным наукам, которые обычно преподавались только мужчинам.

Хотя бывали моменты, когда Ранхе чувствовала, что информация, которую ей преподавали, устарела, бывало и так, что она находила ее полезной. Было интересно сравнивать информацию из того, чему ее учили, с тем, что она уже знала.

В результате она не прислушалась к просьбе герцогини сократить занятия. Мало того, у Люсиэллы была особая причина игнорировать просьбу герцогини, и Ранхе тоже с ней согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/1764795>